

УДК 801'73

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЛЬЗЕ ОТЦОВСКИХ ФУНКЦИЙ ПО «ДОМОСТРОЮ» XVI ВЕКА

Николаева Анастасия Олеговна

магистрант кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: отцовство, воспитательная методика, наказание, педагогическая лексика, православная традиция.

Анализ «Отрывка из «Домостроя» по Коншинскому списку конца XVI в.» представляет исследователю возможность выявить особенности семантического значения педагогической лексики рассматриваемого периода в ее благодатной связи с отцовской духовной функциональностью.

Взгляд на «Домострой» как на педагогический памятник русской словесности позволяет выявить особенности методологической литературы воспитательного характера Руси Московского Царства XV–XVI вв. Стоглавый Собор 1551 года положил основание многим преобразованиям в жизни народа, требующим унификации общественных процессов. Составитель памятника решал следующие задачи спасения души соотечественников и организацию их земной жизни: 1) сформировать в сознании семьи системную иерархически соподчиненную картину мира по преемственной православной модели Византийской Империи; 2) просветить и духовно воспитать отца семьи, который должен явиться воспитателем своей семьи; 3) предоставить семье знания о доме (строительстве) – экономике домашнего хозяйствования.

Писатель «Домостроя» не допускал плюрализма мнений и вразумлял отца назиданием в повелительном наклонении: *моли Бога, береги, блюди, наставляй, казни, люби, промысли, спасай своих домашних подданных*. Главе семьи внушались воля Отца Небесного, осознание себя в соподчиненной Иерархии Отцовства и ответственность за жизнь своей семьи в благодати Святого Духа. Содержание памятника подтверждает реконструируемое автором определение: **Отцовство** – это деятельное благодатное проявление мужской личности, образующее преемственную соподчиненную иерархию и в ней наделенное не только бытовыми, но и духовными функциями: трансляции Благодати Святого Духа, доминирования разума над чувствами, творческого начала сущего в мироздании и целеустремленной воли к жизни. Учебник «Домострой» мобилизует у мужской иерархии семьи многоаспектную ответственность духовного служения. Педагогическая функциональность отца семьи как царя семейства, определяется уже первым словом отрывка:

аѣ Како дѣти | оучити ѣ страхомъ спасти
Казни сна своего ѿ юности его ѣ покоить тѣ на старость
твою і дасть красотѣ дши твоѣи ѣ не ѿслаблѣи бѣа мѣца,
аще бо жезломъ бѣеши его не оумреть но зравіе бѣдетъ ты
бо бѣа его по телѣ, а дшѣ его ѣзбавлаеши ѿ смрти,

Рис. 1. Фрагмент текста отрывка «Домостроя» [5, с. 358]

Лексема (*каз*)нь издревле имела воспитательную семантику, выражающую иерархическую власть над плотью и душой человека. Доктор фило-

логии Т.Л. Миронова изыскала более древнее ее написание – (ка(я)з)нь [3], из чего становится очевидной связь *каязни* как воспитательного действия и *по(ка)я*нiя за ним должного. В.И. Даль представляет ряд значений слову «каять» – порицать или осуждать, корить и увещевать; заставлять каяться [1, с. 101]. В народе осознавалась потребность в Отеческой Царской «грозе», обуздывающей стихию распушенной вольности русского народа. Подобным недугом обременено было и естество отдельного человека. Индивидууму «царь нужен был в голове». Господство трехчастного мировоззрения (трихотомии) в аксиологической картине мира русского этноса предоставляло человеку системное знание о природе, законах и взаимозависимостях духа, души и тела. Поэтому, отцу-воспитателю, как должное, вмнялась к применению методика воспитания, имеющая многотысячелетний опыт с прогнозируемым результатом – *не жалея плоть, а спасая дух*. Критерием же выбора педагогических средств воспитания той эпохи являлся не сколько ум воспитателя, сколько его *вѣра* в позитивность традиционного уклада народной жизни: *не жалея жезла для сына своего* [Книга Притч 13:25]. Великая похвала ожидала отца поступавшего «также».

аще бо Ѡдаси дщѣрь свою бес порока
то ꙗко велико дѣло совершиши ꙗ посреди собора похвали-
шися при концѣ не постонеси на ню любѧ же сна своего
оучащѧи емѣ раны да последи Ѡ немъ возвеселишисѧ казни
сна своего ꙗзмлада ꙗ пораѣбешисѧ Ѡ немъ в мѣжествѣ ꙗ по-
среди злы^х похвалишисѧ ꙗ зависть прїимѣтъ врагї твоѧ, вос-

Рис. 2. Фрагменты текста отрывка «Домостроя» [5, с. 359]

Совмещение отцом семейства функций водительства, питания и врачевания, телесного и духовного, дают основания отнести приоритетность семантики слова *(ка)знь* к отцовской педагогической функциональности. Развивая утверждение академика А.А. Зализняка о том, что современные слова некогда существовали полносмысловыми языковыми единицами в качестве предложений, но с течением исторического времени часть предложения упрощалась и в виде аффиксов сопутствовала смысловому корню. Устойчивость же аффиксов определялась степенью традиционности социокультурных процессов в этносе [2]. Можно гипотетически реконструировать педагогическую семантику полноты *ка(я)зни*, которая в устах и действиях отца будет звучать ориентацией – увещеванием и наукой к позитивному изменению *во благо*: *КАйсѧ, ЯЗнаю Недуг твой и мне вѣдомо лекарство от него, я владею методикой и средствами твоего изцѣления, ты только смиришь под крепкую руку, врачующую тебя, то есть не проявляй поспешных своевольных, неопытных действий, слушайся – и буде ти благо! Благо же*

законопослушными подданными у монархов семейного и государственного царств определялось как высшая степень пользы в жизни земной и вечной. Отмечено, что уже до революции переводчики с церковно-славянского языка на русский прятали *режущую слух* воспитательную функцию отца, но сакральный корень «каз» упорно продолжает присутствовать в языке. Живет он и сейчас в общепотребительных русских словах *на(каз)-*, *у(каз)-*, *при(каз)-*, *расс(каз)-*, *с(каз)ка*, *за(каз)-*, *до(каз)-*, *по(каз)-*, но пробиться к его сакральной семантике современному исследователю *от(каз)ано*, пока общество не обратится к восстановлению традиционной функциональности института Отцовства.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – Москва : Русский язык, 1989. – Т. 2. – 779 с.
2. Зализняк, А.А. О происхождении слов / А.А. Зализняк [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=6XxAUWFt1wY>. – Дата доступа : 12.08.2017.
3. Миронова, Т.Л. Тайны русского языка / Т.Л. Миронова // Крест и меч – Что значит покаяние и прощение [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=NqVs6VOu_FQ. – Дата доступа : 22.08.2017.
4. Николаева, А.О. Об актуальности реконструкции христологической образности института Отцовства в русской этнолингвистической картине мира / А.О. Николаева // Российско-белорусско-украинское пограничье: научное взаимодействие в контексте единого социокультурного пространства : материалы Междунар. науч. конф., Новозыбков, 23–24 окт. 2014 г. / Брянский гос. ун-т, редкол.: В.В. Мищенко [и др.]. – Брянск, 2014. – С. 308–320.
5. Устинов, И.В. Очерки по русскому языку : учеб.пособие : в 2 ч. / И.В. Устинов. – Москва, 1959. – Ч. 1. – 374 с.